

В общем, перед школой он решил отдать Янь Яню ту копейку, которую собирался дать Шао Ицяню. Янь Янь, держа в руках целых две копейки, с радостью пошёл в школу, перед уходом ещё и показал Шао Ицяню идеально выполненный жест «виктории».

Шао Ицянь всё ещё не мог отделаться от кошмара, который мучил его всю ночь. По дороге он свернул, украл полбутылки бензина из грузовика на заводе автозапчастей, взял зажигалку и отправился к заброшенному колодцу, где погибла Дурочка.

Но тело Дурочки уже исчезло.

Шао Ицянь почувствовал, как у него зашевелились волосы на голове. Сдерживая желание отступить, он шаг за шагом подошёл к двери дома и в центре комнаты увидел две переплетённые тела — одно было пустым телом Дурочки, а другое — Разноглазого!

Рука Дурочки всё ещё обхватывала шею Разноглазого, а тот, с вытаращенными глазами и высунутым языком, изо всех сил пытался освободиться, держась за запястье Дурочки. Это было похоже на какую-то мелодраму, где любовь заканчивается смертью.

Почему-то, держа в руке зажигалку, Шао Ицянь почувствовал себя менее испуганным.

Он присел, изо всех сил разжал руку Дурочки и оттащил их друг от друга. Затем он облил тела бензином, сложил их в две кучи и поджёг. Холодные тела горели с трудом, но в конечном итоге от Дурочки осталась лишь горстка пепла, в которой обнаружилась грубая медная рыбка с изогнутым хвостом, покрытая патиной, но удивительным образом сохранившаяся в огне.

На месте не было подходящего контейнера, поэтому он просто завернул пепел Дурочки в кусок пластика и закопал его в укромном уголке. Чтобы не привлекать внимания, он вырезал несколько слов на куске камня и положил его на место захоронения.

Он сел напротив могилы Дурочки и с серьёзным видом сказал:

— Сестрёнка, пожалуйста, не приходи ко мне больше. Я буду каждый год на Цинмин приносить тебе благовония, хорошо? И не только благовония. Если кто-то ещё в школе тебя обижал, кроме меня, я за тебя отомщу. Просто не гонись за мной во сне, ладно? Не то чтобы я боялся, просто я устал бегать всю ночь.

Дурочка не ответила.

Шао Ицянь продолжал болтать:

— Ты не говоришь, значит, согласна. На крючок и на веки вечные...

Внезапно сзади поднялся холодный ветер, и Шао Ицянь так сильно стиснул зубы, что прикусил язык. Его тело оцепенело.

Сзади раздался театральный голос:

— Я выколю тебе глаза, сниму с тебя кожу, разорву твоё мясо...

Тот, кто говорил, не смог продолжить и закончил свою речь беззаботным смехом.

Шао Ицянь обернулся и увидел лицо Чэнь Мэна.

Чэнь Мэн бросил ему шоколадный футбольный мячик и сказал:

— Ты что, лиса, пришедшая поздравить курицу? Крокодиловы слёзы, не надо притворяться святым.

Шао Ицяннь быстро развернул фантик, закончил свой ритуал поклонения и встал, отряхнувшись. Он высокомерно сказал:

— Ты ничего не понимаешь.

Чэнь Мэн щёлкнул пальцами:

— Ты помнишь тот забор вокруг заброшенного пастбища в деревне? Вчера его полностью разобрали, не осталось ни одного куска железа. Хочешь посмотреть?

В глазах Шао Ицяння сначала вспыхнул яркий свет, но затем он постепенно погас. Он услышал, как кто-то сказал:

— Вечно ты втягиваешь меня в неприятности... Куда там идти? Даже за миллиард я бы не пошёл.

...Он действительно хотел дать себе пощёчину.

Чэнь Мэн развёл руками:

— Предварительный диагноз: товарищ Шао Ицяннь, импотент.

Шоколад был слишком сладким, и когда он полностью растаял, на языке остался целый спектр вкусов — сладкий, кислый, горький, острый и солёный. Обычная шоколадка растворилась почти мгновенно, и в итоге во рту не осталось никакого вкуса, как будто он просто выпил холодной воды.

Шао Ицяннь продолжал есть, но странное чувство усиливалось. Он обернулся, чтобы спросить, что это за шоколад, но вдруг Чэнь Мэн взорвался, превратившись в огромную рыбу.

Рыба носила очки Чэнь Мэна, её тело было ярким и пёстрым. Рот рыбы несколько раз открывался и закрывался, а в глазах стояли слёзы. Наконец, её рот раскрылся, обнажив ряд острых зубов, на которых висели подозрительные кусочки мяса.

Когда она открыла рот, это было похоже на бурю, которая чуть не сбила Шао Ицянню с ног. Он едва не описался от страха и в замешательстве спросил:

— Так вот ты какой, Чэнь... Мэн?

Из ниоткуда появилась пара тонких рук, которые схватили его за руки и начали тереть. В тумане он услышал знакомый голос:

— Тётя, тётя, отойди, у меня громкий голос.

Шао Ицяннь инстинктивно хотел заткнуть уши, но его руки словно пронзили иглы, как будто шприц вонзился в его плоть.

— Племянник!

Голос был слишком громким и звонким. Сцена перед Шао Ицяннем начала рушиться, куски неба падали вниз, земля раскалывалась, а пакет с пеплом Дурочки, который он только что

закопал, рассыпался, покрывая землю белым слоем. Пепел и рыба слились воедино, и на их месте появилась окровавленная Дурочка, живая.

Теперь Дурочка превратилась в монстра высшего уровня — её лицо было в крови, живот распорот, а кишки вывалились наружу. Она размахивала кухонным ножом и кричала:

— Верни мне жизнь!

Шао Ицянь, не имея оружия, бросился бежать, одновременно понимая, что всё ещё находится во сне. Он с ужасом осознал, что всё это время он пытался выбраться из одного сна, чтобы попасть в другой. Сколько ещё таких снов ему предстоит пережить?

Бежать было бессмысленно. Он резко остановился, повернулся к преследующей его Дурочке и решил пойти на риск, надеясь, что случайно выберется из сна.

В этот момент небо над ним начало рушиться, и постепенно появился знакомый вид — закопчённый потолок дома старика Шао и та дурацкая лампочка.

Он почувствовал прилив радости, вскрикнул и резко сел.

Янь Янь стоял на коленях рядом, растирая его руку, как скалку. Увидев, что он проснулся, он моргнул и серьёзно протянул палец, спрашивая:

— Сколько это?

Шао Ицянь промолчал.

Он замер на мгновение, затем ударил себя по лицу, не жалея сил. Звёзды закружились у него перед глазами, но впервые в жизни он был так благодарен за эту боль. Он огляделся — он всё ещё был на своей кровати, в комнате было темно, за окном шёл дождь, а на его руке всё ещё была капельница, из которой медленно капал раствор.

Бабушка Шао сидела у двери, в очках, шила подошву для обуви, а Пёс лежал у его ног.

Шао Ицянь всё ещё сомневался, проснулся ли он, поэтому подозвал:

— Пёс, иди сюда.

Пёс посмотрел на него, потом на Янь Яня, как будто получив разрешение, и медленно прошёл по его ноге.

Шао Ицянь машинально погладил его, а затем резко дёрнул за хвост. Пёс громко мяукнул, ответив тем же — ударил его лапой, оставив три кровавые царапины, и прыгнул к бабушке Шао.

<http://bllate.org/book/16843/1549588>